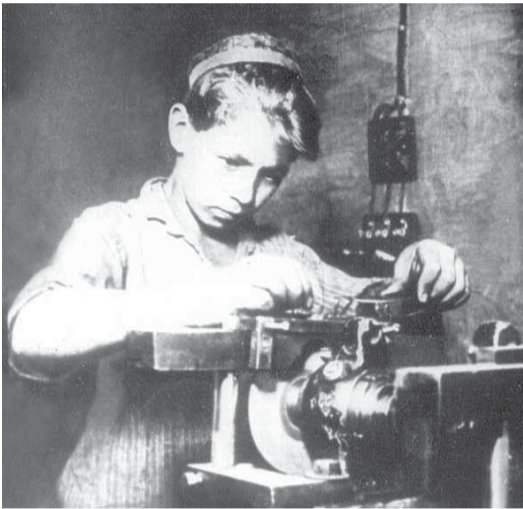

Начало и конец эксперимента

РАИСА СТЕПАНОВА

■ 2019 год весьма примечательный для нашего города. Это год 95-летия создания коммуны ОГПУ №1 в Болшеве и год 80-летия её ликвидации. Коммуна создавалась, как мы бы сказали сегодня, в рамках программы борьбы с беспризорностью. Беспризорность была результатом Первой мировой, двух революций и Гражданской войны. И стала большой бедой России.

Первой всколыхнулась общественность. Ею в начале 1918 года (то есть через несколько месяцев после Октябрьской революции) была создана общественная организация «Лига спасения детей» во главе с писателем Владимиром Короленко. Ею же была выдвинута идея создания детских колоний – мест компактного поселения детей, вывезенных из особенно бедствующих регионов страны. Расселяли их в сельских местностях. Государство предоставляло землю и какую-никакую живность, какое-никакое жильё и весьма скуд-

Н.П. Дубинин. Всемирно известный генетик, академик АН СССР, бывший воспитанник БТК.

ные денежные средства. Об этом писал Антон Макаренко в своей «Педагогической поэме». Об этом же пишет в своих воспоминаниях «Вечное движение» академик, генетик Николай Дубинин. Идею вывоза детей в более благополучные регионы использовало советское правительство и после Великой Отечественной войны. Примером тому служит повесть Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая».

Общественной деятельностью было явно недостаточно. И в январе 1921 года (через четыре года после Октябрьской революции) ВЦИК по инициативе и под руководством Ф.Э. Дзержинского постановил создать Комиссию по улучшению жизни детей.

На должности председателя комиссии Дзержинский организовал систему детских учреждений – приёмников-распределителей (временного пребывания), детских домов, «коммун» и детских «городков». В этих учреждениях тысячи обездоленных детей получали медицинское обслуживание, образование, питание

и, самое главное, возможность дальнейшей самореализации. Восемь бывших беспризорников стали впоследствии академиками АН СССР. Нужно заметить, что на тот момент по официальным данным около 5 000 000 детей являлись беспризорными.

В 2004 году в издательстве «Звонница» вышла книга Светланы Гладыш «Дети большой беды».

Рассекреченные в последние годы документы из Центрального архива ФСБ России и Государственного архива РФ, представленные в этой книге, показывают ту огромную и необычайно важную работу по спасению детей. Большое место в книге уделено подмосковной трудовой коммуне в Болшеве, инициатором и организатором которой явился незаслуженно теперь забытый М.С. Погребинский, ставший и вторым отцом своим воспитанникам. Письма болшевецев, их литературное творчество, биографии передают этапы становления личности и дальнейшие судьбы коммунаров.

В 1924 году (то есть через 7 лет после революции и 3 года после создания Комиссии) была создана коммуна №1 ОГПУ в Болшеве. В книге Гладыш опубликован приказ №185 от 18 августа 1924 года о создании Детской трудовой коммуны. Пункт 1-й гласит: «Для борьбы с малолетними правонарушителями в возрасте от 13 до 17 лет...» В примечании мелким шрифтом в книге говорится, что малолетними считались преступники в возрасте до 18 лет, но фактически брали и 18–25-летних и более старших. А я бы сказала, брали исключительно 18-летних и старше. Да и задача коммуны была не та, которая указана в приказе. Из документов, представленных в книге, и из отзывов гостей коммуны следует, что главной причиной детской преступности является плохое социально-экономическое положение, а не наследственность, о которой любил говорить буржуазные психологи. И в целом доказали, хотя и сам Макаренко, и воспоминания коммунаров указывают на то, что встречались индивиду-

умы, которые не поддавались перевоспитанию. Поэтому народную мудрость «яблоко от яблони недалеко падает» или более позднее выражение «от осинки не родятся апельсинки» совсем отменить нельзя.

До войны, как указывает Гладыш, было множество публикаций о коммуне и борьбе с беспризорностью, позже эта тема выпала из внимания общественности. Этот пробел восполнили краеведы нашего города. Ими во главе с писателем Юрием Александровичем Тёшкиным в 1994 году был выпущен альманах №3

Матвей Самойлович Погребинский.

«Болшево», в котором впервые были собраны вместе многие документы и воспоминания ещё живших тогда коммунаров. Рассматривая эти документы, я неожиданно обнаружила расхождение между установившимися представлениями о коммуне и документами. Во-первых, как я уже сказала, поразил возрастной состав коммунаров. У большинства обывателей представление о коммуне связано с филь-

Универмаг на улице Дзержинского, 1964 год.

мом «Путёвка в жизнь», который снимался в Болшеве. На самом деле было не совсем так. Коммунары Болшева были в подавляющем большинстве старше 18 лет. Средний возраст 25 лет и выше. Совместно с болшевской коммуной ликвидации подлежали так-

Стадион «Металлист», 1964 год.

же люберецкая и харьковская коммуны. Харьковская коммуна как раз соответствовала своему предназначению и фильму. Возраст её коммунаров в среднем был 16 лет и не старше 18. Эта коммуна комплектовалась Наркоматом просвещения. Режим работы в ней соответствовал закону. Работали они по 4 часа, а затем 4 часа учились. В коммуне было около 180 человек вместе с учителями, инструкторами и администрацией, в то время как в болшевской коммуне к моменту ликвидации было около 8000 человек. Комплектовалась она молодыми людьми из тюрем и лагерей, в том числе и из Соловков.

Второй момент – отсутствие полного самоуправления, которое так восхвалялось. В книге Гладыш представлен список из 27 человек, прибывших в коммуну и прошедших приёмочную комиссию для утверждения ОГПУ, то есть ЧК никогда не упускала из виду «свой контингент». Самоуправление было, но до определённого предела. Это положение меня совсем не удивило. Удивляло скорее обратное. А что удивило очень, так это факт наличия оружейного производства в коммуне. Об этом пишет Ф.Д. Зайцев, инженер, заведующий производством: «Вскоре у нас вырос корпус коньковой фабрики, а затем – винтовочный для выпуска спортивных малокалиберных винтовок» (альманах «Болшево» №3). Вот что пишет там же Салищев:

теме, вышли значительно позже. В них нет никакого даже намёка на это производство. Непонятно, как этот факт прошёл мимо их авторов. Ведь винтовочное производство требует более точного оборудования, более высокого уровня специалистов – от рабочих до инженерно-технических работников. Видимо, комплектовать было из кого. По замечаниям некоторых коммунаров, после «шахтинского дела» много инженеров попало в коммуну. Высокий уровень производства проливает свет на дальнейшую судьбу комму-

ны и коммунаров. Как известно, производство было передано в Наркомат лёгкой промышленности, но ненадолго, всего на полтора года, уже в декабре 1940 года всё производство было передано в Наркомат авиационной промышленности, а в марте 1941-го заводу уже нужно было выпускать авиационные радиаторы водяного и масляного охлаждения и ленты-расчалки для оснащения самолётов фронтовой авиации.

Сегодня на территории коммуны располагается всемирно известная корпорация «Тактическое ракетное вооружение». Но в 1939 году, видимо из соображений секретности, нельзя было сразу перевести производство в лоно авиационной промышленности. Тогда, в начале 1939 года, закрыли последнюю страницу более чем 15-летнего социального эксперимента. Сегодня можно сказать, что итоги его были положительные. Страна прошла суровое испытание. Прошла войну. Светлана Гладыш в своей книге пишет, что предательства среди коммунаров не было, а Герои Советского Союза были.